

Лариса Рейснер в Первоуральске

1924 год. На Урале покончили с разрухой. Какими усилиями стояла борьба с ней? Об этом мы узнаем из очерков одной из первых советских журналисток Ларисы Рейснер. Летней порой она отправляется в длительную командировку по Уралу и Донбассу.

СВОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ о жизни уральских горняков и металлургов она описала в очерках, которые вскоре появились в «Известиях», журналах «Прожектор» и «Красная новь» и объединенных потом в книге «Уголь, железо и живые люди». Очерки посвящены мирным событиям текущей жизни.

В июне 1924 года Л. Рейснер приехала в Билимбаевский чугуноплавильный завод. В трудных условиях работал завод. Это отметила и журналистка. Она побывала на одном из рудников Билимбаевского завода и без прикрас описала работу горняков.

«Тяжела и трудна работа в подземелье: по стойкам сочится вода, а каталь, согнутый вдвое, почти волоочась животом по лужам и маленьким оползням, тащит корзину с породой. Но старый рудник снабжал рудой завод и являлся одним из живых производственных колесиков, работающих на возрождение Урала. Его хотели закрыть, но рабочие не дали.

Можно себе представить, как живут рудокопы, когда за шесть часов своего человеческого труда забойщик получает 1 руб. 12 коп. Каталь — 50—70 коп. Однако горнорабочие и рабочие-металлисты Билимбаево проявили чувство милосердия, пожертвовали в пользу голодающих детей Германии более 500 взносов».

«Билимбаево — старое, стариннейшее промышленное гнездо, — пишет Л. Рейснер. — Очень устарели машины Билимбаевского завода. Многие в его устройстве и оборудовании покажутся смешным европейски образованному инженеру, но сейчас старик-завод, несмотря на выслугу лет, еще раз призван на действительную службу и в годы тягчайшего для революции экономического кризиса помогает строить и производить. Его старое машинное сердце стучит медленно, но все еще ровно и крепко.

Нелегко труд у домны. Но производительность в Билимбаевском заводе достигла довоенных норм и даже перешагнула через них. Каким образом, какой ценой? Ведь штаты рабочих сокращены. Где раньше стояло трое, теперь работает один. Машины за десять лет износились, их продукция должна была упасть. Палки, которая прежде выколачивала «прибавочную», не стало. Рудники истощились и понизилось качество руды. А между тем старинный билимбаевский самовар, садясь набок, пытаясь пыльными ноздрями своих воздушных машин, не только выполнил свое «квартирное задание», но и перевыполнил. Технические усовершенствовались? Да, отчасти. Но гораздо больше — неслыханное мужество рабочих, несмотря на все протесты и недовольства на своем горбу вытаскивающих Россию из экономической трясины. И не надо забывать, что это мужество — на голодный желудок. Лебеды и крапывы 1919—1920 годов уже нет, но и

мяса рабочие не видят месяцами».

ИЗ БИЛИМБАЕВО журналистка приехала в Первоуральск — родину трубной промышленности Урала. Завод был на подъеме. Уральцы, освоившие технологию проката бесшовных стальных труб, расширяли производство.

«Жара дышит, как ветер. Под полуприкрытым веком дверцы мерцают его закатившийся, неподвижный белок. Согнутые пополам, надвинув на глаза стальные козырьки, рабочие руками бросают в белую щель куски старого железа, бесформенную заваль, сваленную кучей.

В течение шести часов полую печь кормят и оберегают, как беременную накануне ее гигантских родов. К концу смены старые мастера по оттенку бесцветной лавы, по силе зноя, давно превзошедшего все доступные человеческому телу границы, угадывают время полной зрелости сплава».

Последняя проба. Старший печной, подручные, наборщик шихты — все на своих местах. Сам в кожаном, по горячим углям шагает директор. Инженеры заглядывают в печь с уверенностью молодых врачей, однако очень оглядываясь на безграмотную, но опытейшую повитуху — старшего печного. Из сплава достают ложку самого чистого и ослепительного свечения, чего-то ни с чем несравнимого, кроме несуществующей человеческой души. Это блистательное нечто, эта белая радость льется в маленький стаканчик с легким шипением стального шампанского, по нем бьет обухом, оно розовеет, и под страшными ударами молотобойни показывает всю свою твердую мягкость».

«Сталь переходит в следующую фазу своих трудовых воплощений».

Подробно и правдиво Л. Рейснер описала технологический процесс доменного и мартеновского производства, существовавших в прошлом на Билимбаевском и Первоуральском заводах, и трудности, которые преодолевают рабочие-уральцы.

Ушли в прошлое тяжелые работы в горном и металлургическом производстве. Руду добывают механизмами, которыми управляют грамотные, опытные мастера своего дела. Нагревательными печами управляет автоматика, тяжелые операции механизированы и автоматизированы. Да что говорить — прокатные станы могут работать без вмешательства человека и вытравить трубы, точные по геометрическим размерам.

Заслуга Л. Рейснер заключается в том, что она оставила потомкам уральцев описание заводов и технологических процессов, существовавших на предприятиях. По сути дела, кроме этих заметок, мы нигде не найдем подобного. Да и само производство, как доменное так и мартеновское, в городе кануло в Лету.

Юрий ДУНАЕВ,
краевед.